

Научная статья

УДК 37.02; 378.147.88

DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-3-143-151

Результаты анкетирования студентов по итогам традиционной педагогической практики в постковидный период

Светлана Николаевна Михалева¹, Ирина Сергеевна Дороговцева²

^{1,2} *Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹ *zoya_mihaleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5342-004X>*

² *irinadorogawzewa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>*

Статья посвящена анализу опыта проведения производственной (педагогической) практики бакалавров, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» по профилю «Иностранные языки», в условиях возвращения к традиционным формам после пандемии. Вследствии того, что пандемия значительно нарушила образовательный процесс, заставив отказаться от традиционных форм проведения производственной (педагогической) практики, необходим анализ адаптации студентов к классическому формату работы, при котором особое внимание бы уделялось качеству сформированности навыков общения с другими участниками образовательного процесса, а также на эффективность использования средств дистанционного обучения для сохранения качества подготовки студентов. Данное исследование, посвящённое изучению первых практик в постковидный период, является актуальным, поскольку обусловлено необходимостью возвращения к традиционным формам работы, и представляет попытку анализа сложностей, с которыми приходится сталкиваться студентам. Авторы фокусируют внимание на специфике проведения педагогической практики для студентов языковых факультетов. В качестве методов исследования были использованы: анализ научной литературы, обобщение, анкетирование и анализ его результатов. Студентам, проходившим производственную практику по английскому и китайскому языку, предлагалось ответить на вопросы, касающиеся как общего уровня удовлетворенности практикантов проведённой работой, так и конкретных трудностей, возникающих в период практики, а также высказать свои пожелания по дальнейшей организации практик на факультете. Результаты исследования показали: дистанционные формы и методы работы в сложный период пандемии стали причиной ряда трудностей во время очной практики; тем не менее, очевидна их эффективность при адекватной теоретической подготовке студентов; дистанционная работа не стала препятствием для возвращения к традиционным формам практики. Однако длительное отсутствие прямого общения, ставшее для многих стрессом, не только не привело к утрате коммуникативных навыков, но и заставило осознать первостепенное значение прямого межличностного диалога в образовательном процессе. Авторы попытались выделить некоторые положительные и отрицательные особенности дистанционного обучения, позволившие использовать накопленный опыт и избежать повторения допущенных ошибок. Данная статья представляет интерес не только для методистов, но и для аспирантов, магистрантов и студентов.

Ключевые слова: педагогическая практика, высшее образование, профессиональные навыки, личностно-ориентированное обучение, анкетирование.

Original article

The Analysis of Testing Traditional Forms of Teaching Practice in the Post-Pandemic Period

Svetlana N. Mikhaleva¹, Irina S. Dorogavtseva²

^{1,2} *Transbaikal State University, Chita, Russia*

¹ *zoya_mihaleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5342-004X>*

² *irinadorogawzewa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>*

The article focuses on the analysis of bachelors' teaching practice in foreign languages, considering the difficulties of the post-pandemic situation. The pandemic intervened in the teaching process and caused the university to cancel traditional forms of standard on-the-job training. It requires the analysis of student's adaptation to classic teaching forms that could make an emphasis on the communicative skills in the educational

© Михалева С. Н., Дороговцева И. С., 2023

process, as well as on the effectiveness of distant learning. The study deals with the first post-pandemic on-the-job training of the 4th year students of the Transbaikal State University. Its topicality is determined by the necessity of returning from distant learning to traditional forms of work. Thus, the article analyses the challenges students deal with during their teaching practice. The article focuses on the specifics of teaching training at a language faculty. The research approach is based on the combination of a theoretic analysis and a questionnaire survey. Students who had an internship in English and Chinese were asked to answer questions regarding both the general level of their satisfaction with the work done and the specific difficulties that arise during the internship period; they also could express their wishes for the further organization of teaching practice at the faculty. The results prove that distant learning forms and teaching methods, though being a challenge, nevertheless demonstrate their effectiveness in the theoretical training of students: distant work did not hinder the return to traditional in-person practice forms. Furthermore, the long-term absence of direct communication, which became stressful for many, not only did not lead to the loss of communication skills, but also made students realize the paramount importance of direct interpersonal dialogue in the educational process. The authors tried to highlight some positive and negative features of distance learning, which made it possible to use the accumulated experience and avoid repeating the mistakes made. The article may be of interest for specialists in teaching methods, as well as for students, graduate and postgraduate students.

Keywords: teaching training, higher education; professional skills, learner-centered education, questionnaire survey

Введение. В марте-апреле 2020 г. системы высшего образования в России столкнулись с трудностями, будучи вынужденными перейти в дистанционный или смешанный формат обучения. Вузы по-настоящему оказались в чрезвычайной ситуации. Возникли барьеры для реализации той модели, по которой школы и университеты работали десятки лет. Задача, которая стояла перед вузами, заключалась в попытке найти возможности организации занятий без значимых потерь качества. Больше всего пострадали производственные, в данном случае, педагогические практики. Студенты 2–3-х курсов вынуждены были оставаться на факультетах, поскольку школы были практически закрыты для любых посещений, и студенты и руководители практик были вынуждены привлекать различные технологии и методы, чтобы имитировать работу в школе.

Проведённый анализ позволяет понять, какие дополнительные навыки и инструменты потребуются педагогу, чтобы учащимся было легче преодолеть сложности, неизбежно возникающие при изменении форм обучения. Хотя не все процессы, привычные для университетов до пандемии, начинают функционировать с прежней эффективностью, можно с удовлетворением отметить, что система, в целом, сохранила устойчивость. В период пандемии абсолютное большинство практик были проведены в срок, хотя они и изменили форму и методы. В условиях невозможности общения с учащимися в очном режиме кафедра европейских языков и лингводидактики ИФФ ЗабГУ перестроила работу, сохранив вовлечённость студентов в образовательную деятельность. Студенты

остались на факультете, взаимодействовали с преподавателями, выполняли учебные задачи и проекты, разрабатывали уроки и изучали УМК. Готовность мобилизоваться и работать в новом режиме позволила сохранить чувство стабильности для студентов и преподавателей.

Для проведения анализа первой постковидной практики на кафедре была разработана и проведена анкета среди студентов 4-го курса. Для анкетирования были выбраны обучающиеся, которые не смогли выйти на практику на 2 и 3-м курсах вследствие пандемии, для которых практика 2022–2023 учебного года стала первой очной производственной практикой. В результате удалось выявить особенности проведения производственной практики в условиях дистанционного обучения и описать новые формы её организации.

Проблема настоящего исследования заключается в необходимости изучения особенностей выхода из дистанционных и смешанных форм обучения, основываясь на результатах анкетирования студентов в период производственной практики. Актуальность проблемы обусловлена тем, что неожиданный переход на дистанционную форму обучения в связи с распространением в стране COVID-19 для многих оказался непростым: преподавательскому составу пришлось в кратчайшие сроки перестраиваться и внедрять новые методы ведения образовательного процесса. Однако и выход из данного формата обучения также стал непростым, поэтому выявление отношения студентов старших курсов к первой в их жизни очной практике представляется весьма актуальным. Настоящее исследование посвящено

особенностям выхода из дистанционных и смешанных форм обучения, на основе анализа результатов анкетирования.

Объектом исследования является педагогическая практика в постковидный период. *Предметом исследования* выступает личный опыт студентов, прежде всего, их собственная оценка работы практикантов в школе.

Материалом для исследования послужили результаты анкетирования студентов.

Цели анкетирования:

– изучить отношение студентов к полученным знаниям в период дистанционного обучения, выявить его положительные и отрицательные стороны;

– определить возможные проблемы и трудности, с которыми пришлось столкнуться студентам в ходе педагогической практики;

– наметить пути решения возникающих трудностей.

Методология и методы исследования. Идея постоянного совершенствования профессионального развития поддерживается на государственном уровне и в образовательных учреждениях. Однако, несмотря на исследования, проводимые российскими и зарубежными учёными, проблемы профессиональной подготовки будущих учителей требуют дальнейшего рассмотрения.

В качестве методов исследования были использованы следующие: анализ научной литературы, обобщение, анкетирование, анализ результатов анкетирования. В процессе применялись методы сравнительного и статистического анализа результатов проведённого анкетирования.

В работе использовался эмпирический подход, предполагающий опору, как на имеющийся опыт проведения педагогических практик, так и на результаты проведения практики в постковидный период, отражённые в материалах, полученных путём анкетирования студентов-практикантов. Эмпирическая часть исследования ставила своей задачей выявление основных трудностей студентов в процессе школьной практики, оценку их удовлетворенности её итогами, с тем чтобы сделать на основе полученных данных выводы о степени успешности проделанной ими работы и определить специфику влияния пандемии на процесс педагогического образования.

Методологической основой статьи послужили исследования, выявляющие роль

практик в формировании компетенций педагога, а также работы авторов, анализирующих воздействие дистанционного обучения на учебный процесс. Авторами был проведен теоретический анализ отечественных научно-педагогических источников по данной тематике.

Связь между профессиональным становлением будущих учителей и их деятельностью в период педагогических практик в своих работах выявляют О. Н. Подгорская [1], А. Р. Вильданова [2], Р. Г. Ломакина [3]. Как отмечает А. М. Ионова, производственная практика предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и непосредственно практической деятельности, включающей в себя приёмы и методы, формирующие профессиональные умения: при изучении профессионально ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком [4].

Многие авторы указывают на необходимость рассматривать пандемию как «окно возможностей» для следующего шага развития высшего образования [5–8]. Значимым, на наш взгляд, является извлечение уроков из полученного опыта и дальнейшая перестройка деятельности вуза с целью формирования его готовности к подобным рискам и вызовам.

Результаты исследования и их обсуждение. Основная профессиональная образовательная программа бакалавриата, реализуемая Забайкальским государственным университетом по направлению подготовки 44.03.05 *Педагогическое образование* (с двумя профилями подготовки), профиль «Иностранные языки (английский и немецкий языки)», имеет своей целью развитие у обучающихся личностных качеств, а также формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВО по данному направлению подготовки, позволяющих выпускнику быть успешным на рынке труда. Педагогическая практика в свою очередь рассматривается как своеобразное подведение итогов и тест практическое преломление теоретической подготовленности студентов в области методики обучения и воспитания, способствует закреплению полученных умений в области профессио-

нальной подготовки и соотносится с общими целями образовательной программы, направленными на расширение и углубление знаний обучающихся, на формирование и развитие практических компетенций в сфере педагогической деятельности, на подготовку к выполнению их профессиональных задач.

Профессиональная практическая компетенция понимается, вслед за О. Н. Подгорской, как способность будущего учителя эффективно осуществлять преподавательскую деятельность [1]. Критерием того, как сформирована данная компетенция, является профессиональное мастерство будущего учителя иностранного языка. В процессе деятельной практики, согласно А. Р. Вильдановой, и проявляются противоречия между имеющимся и необходимым запасом знаний, что становится важным побуждающим фактором поиска новых форм совершенствования обучения студентов [2].

Пройдя производственную (педагогическую) практику в стенах факультета студенты отмечали, что для эффективной работы в реальной школе им не хватает практических навыков. Студенты также отмечали, что не умеют работать с документами образовательной организации и что им не хватает навыков общения с детьми. Именно поэтому возникла необходимость проанализировать результаты практики студентов 4-го курса, которые на 3-м курсе были вынуждены изменить формат практики, чтобы понять, с какими проблемами столкнулись студенты, и на что следует обратить внимание. Опыт рефлексии практики и самоанализ студентов с целью выявления трудностей является скорее традицией на факультете: так, в 2021–2022 г. уже проводилось подобное анкетирование практикантов [9].

В 2022–2023 учебном году студенты 4-го курса, обучающиеся по направлению «Иностранные языки (английский и немецкий)» в течение шести недель проходили производственную практику по первому изучаемому языку (английскому) в трёх средних общеобразовательных школах Читы, студенты китайско-английского отделения, обучающиеся по направлению «Иностранные языки (китайский и английский)» проходили производственную практику по первому изучаемому языку (китайскому) проходили практику в многопрофильной языковой гимназии № 4 г. Читы. Подводя итоги выполненной работы, обучающиеся участвовали в анонимном анкетировании, целью которого было выявление

удовлетворенности студентов уровнем организации практики, а также определение влияния работы в школе на мотивацию к профессии учителя английского языка. Всего в анкетировании приняло участие 20 студентов.

Анкета состояла из ряда вопросов, касающихся понимания значимости практики для будущей работы и для формирования необходимых профессиональных навыков, степени удовлетворенности результатами, понимания связи теоретической и практической подготовки, анализа трудностей, с которыми пришлось столкнуться (взаимодействие с руководителями практики, качество оказанной ими помощи, работа с документацией). Важным пунктом анкеты представляется возможность участников анкетирования высказать свои пожелания по улучшению прохождения практики. Далее группа, проходившая практику по английскому языку, будет нами обозначена как группа 1, группа студентов-китайцев – как группа 2.

На вопрос «Что для Вас представляет учебно-производственная практика?», предполагающий возможность выбора одним человеком нескольких вариантов ответа, 70 % группы 1 указали получение профессиональных навыков, 80 % отметили, что практика – это первый шаг в будущую профессию. Около трети опрошенных (29 %) видят в практике возможность дальнейшего трудоустройства. Только один опрошенный посчитал, что школьная практика – это всего лишь нежелательная, но неизбежная необходимость. В группе 2 все студенты (100 %) выбрали три ответа: шаг в профессию, возможность трудоустройства и получение профессиональных навыков.

Местом прохождения практики осталось удовлетворено большинство студентов группы 1 (57 %), однако 29 % было им недовольно. Один опрошенный затруднился с ответом. Студенты группы 2 (100 %) были полностью удовлетворены местом практики.

Ответы на вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством разработки методических указаний, содержащихся в программе практики?» позволили выяснить, что методические указания вполне понятны 71 % студентов группы 1, в то время как 29 % посчитало, что в методических указаниях недостаточно информации для составления итогового отчета. Примерно так же ответили студенты группы 2: у 70 и 30 %, отмечены сложности

с пониманием того, как составлять отчеты по педагогике и психологии.

Вопрос «Считаете ли Вы достаточными те теоретические знания, которые получили в стенах нашего вуза?» дал возможность установить, что обучающиеся группы 1 часто критично оценивают свою подготовку. Всего один опрошенный (14) оказался полностью уверенным в своих силах. Ответ «скорее да, чем нет» дали 43 %, «скорее нет, чем да» – 29 %, затруднились с ответом 14 %. Все студенты группы 2 выбрали ответ «да».

Столкнуться с трудностями в ходе прохождения практики пришлось 57 % опрошенных группы 1, в то время как 43 % отметили, что проблем у них не возникло. Те анкетированные, которые заявили о наличии затруднений, связывали их, прежде всего, с недостаточно хорошей организацией практики со стороны учебного заведения (43 %). Лишь 14 % указало в качестве причины проблем собственные пробелы в подготовке и свои личные качества как практиканта. В группе 2 лишь один студент пояснил, что трудности были, остальные же больших трудностей не испытали, так как рядом был учитель-наставник, постоянно оказывающий помощь. Были сложности с организацией дисциплины (1 чел.); в кабинете китайского языка не было ТСО (1 чел.); 2 чел. отметили низкую заинтересованность школы в работе студентов; 1 студент отметил небольшие сложности с заполнением технологической карты урока.

Один из пунктов анкеты предлагал определиться с тем, какие возможности дала практика в плане личностного развития и будущего карьерного роста. Все без исключения студенты группы 1 указали, что она стала для них возможностью наработать профессиональные навыки, необходимые для их специальности (57 % – да, 43 % – скорее да). 43 % хотели бы в дальнейшем продолжить свою трудовую деятельность в организации, в которой проходили данную практику. В группе 2 – для 100 % практика дала возможность наработать профессиональные навыки.

Более половины анкетированных группы 1 (57 %) подтвердили, что со стороны руководителя практики от принимающей организации им оказывалась помощь. Остальные отмечали, что испытывали те или иные проблемы с наставниками в школе. Тем не менее, 71 % студентов оценили взаимодей-

ствие с ними на 5 баллов из 5. Также 71 % анкетированных в целом высоко (4–5 баллов) оценили материально-техническую оснащенность школы. Руководитель практики от вуза, согласно полученным ответам, удовлетворял уже 71 % опрошенных, хотя всего 57 % оценили взаимоотношения с ним на 5 баллов. 100 % обучающихся оценили требования к составлению отчетной документации как четкие и понятные. Большинство студентов группы 2 (70 %) также отметили, что руководитель следил за дисциплиной, постоянно был в контакте и оказывал им всю необходимую помощь. Полученные ответы убедительно показывают, что на базе практической подготовки были созданы условия для саморазвития студентов, успешного решения ими задач практики. Однако, студенты группы 2 также сообщили, что им бы хотелось больше внимания и контроля со стороны руководства. Это может рассматриваться как неуверенность в собственных силах либо указывать на влияние привычных условий обучения в вузе.

Практиканты группы 2 весьма критично отнеслись к итогам практики с точки зрения её результативности. Почти треть из них (29 %) обнаружили пробелы в своей специальной подготовке. 43 % убедились благодаря практике, что их выбор профессии был верным. Лишь один участник анкетирования указал, что был разочарован в выборе специальности. Собственную активность на практике практически все склонны определять как высокую (4 балла – 14 %) или очень высокую (5 баллов себе готовы поставить 86 %). В целом, несмотря на трудности, большинство практикантов остались удовлетворены производственной практикой, оценив её в 4 (43 %) и 5 (43 %) баллов из 5. В группе 2 мы наблюдаем удовлетворенность итогами практики у всех студентов, однако мнения распределились следующим образом: 11 студентов (71 %) ответили, что не жалеют о выбранной профессии, два студента трудоустроились, один студент пояснил, что для него практика скорее носила формальный характер, один человек разочаровался.

Заключение. Исходя из полученных нами данных, можно утверждать, что практика стала важным мотивирующим фактором для студентов в плане выбора ими профессии. Она также позволила адекватно оценить уровень своей профессиональной подготовки, получить необходимые практические

навыки. Имеющиеся затруднения были, как правило, связаны со спецификой организации практики в принимающей школе (это чаще всего вызывало критику практикантов) и психолого-коммуникативными проблемами (взаимодействие с руководством и участниками образовательного процесса). Неуверенность студентов в способности самостоятельно найти профильную организацию для прохождения практики (либо желание сделать это ответственностью вуза), несомненно, вызывает некоторую обеспокоенность. Сложно делать выводы о том, является ли наличие таких проблем у обучающихся прямым последствием длительных периодов дистанционного обучения, связанного с коммуникативной депривацией, но нельзя исключать влияния данного фактора на мотивацию и развитие профессиональных навыков студентов педагогического направления. Большинство педагогов и обучающихся, как показывают результаты практики, успешно использовали сложный дистанционный опыт и смогли, несмотря на критические условия, извлечь из него уроки.

Анкетированные имели возможность высказать свои пожелания по подготовке, организации и прохождению практики. Анализируя полученные предложения, можно обратить внимание на следующее: чаще всего поступали предложения по обеспечению более строгой организации процесса. 43 % студентов были уверены, что именно вуз должен определять школы для практики, поскольку они испытывали затруднения с самостоятельным поиском места для её прохождения. Важной является для обучающихся и возможность личного контакта с руководителями практики. Отдельные студенты высказывали пожелание проходить практику не в школах, а в языковых центрах либо на курсах иностранного языка, обосновывая свою позицию высокой мотивированностью слушателей таких курсов (что облегчало бы работу практиканта). Подобные пожелания можно объяснить недостатком опыта организации дисциплины в большой группе школьников (что нередко вызывает затруднения практикантов), так и неуверенностью в себе. Условия школы оказываются, таким образом, стрессовыми – однако результаты анкетирования показывают, что стресс такого рода и страх перед школой не носят массового характера и являются скорее исключением.

Характерно, что со стороны студентов не поступало предложений по какой-либо модификации содержания теоретической подготовки либо по изменению структуры отчёта. Как отмечают современные российские исследователи, основной проблемой дистанта для обучающихся было не столько техническое обеспечение или необходимость самостоятельного поиска информации, сколько именно отсутствие «живого общения», непосредственного контакта с другими участниками образовательного процесса, нередко ведущее к стрессу [10]. Следовательно, имеющие опыт подобного «стрессового» обучения студенты, скорее всего, будут склонны выбирать те формы обучения, которые включают реальное личностное общение.

Подводя итог вышесказанному, можно подчеркнуть, что дистанционное обучение, с одной стороны, позволило использовать больше самостоятельной и индивидуальной работы, заставило преподавателей перевести многие учебные материалы в электронный формат, сделав их доступнее для многократных просмотров; шире стали использоваться материалы электронной библиотеки ЗабГУ (и преподавателями и студентами). Чаще стали использоваться технологии обучения в сотрудничестве (это касается выработки образовательных стратегий поиска необходимых материалов, их обсуждение и использование). Подготовленные задания, проекты, разработки внеклассных и учебных мероприятий подверглись систематизации и цифровизации для длительного хранения. Появилась возможность широкого использования игровых заданий (онлайн-игры, викторины, интерактивные задачи). Учебный процесс стал в какой-то степени более индивидуализированным и прогрессивным. Чрезвычайно важной представляется возможность индивидуальной работы со студентами – несмотря на дистанционный формат, она дала чувство большей свободы, помогла найти подход к отдельным участникам образовательного процесса (обсуждение проблем конкретных студентов и модификация учебного процесса исходя из их потребностей, создание среды для выполнения дополнительных и дифференцированных заданий и рекомендаций). Всё это, несомненно, необходимо развивать и шире внедрять в современный образовательный процесс.

Однако приведённые нами результаты анкетирования студентов выявили и отрица-

тельные моменты дистанционного обучения. Привычка к аудиторной работе, активному прямому взаимодействию, а также непосредственному контролю, усложняла переход к дистанционным формам обучения. Переход к «живому» формату работы после дистанта также оказался сложным. Отметим отсутствие единого подхода, единых рекомендаций для работающих с одними и теми же студентами педагогов, что затрудняло процесс адаптации. Самым сложным, как для преподавателей, так и для студентов-практикантов (и их подопечных) была нехватка личного общения.

В целом, все получили новый опыт, ведь цифровые технологии широко применяются и будут еще шире использоваться в будущем. Поэтому актуальным представляется дальнейший анализ опыта дистанционного и постдистанционного обучения, извлечение уроков из полученного опыта и дальнейшее

исследование особенностей организации педагогических практик с целью готовности к подобным COVID-19 рискам и вызовам, с тем, чтобы с учётом обнаруженных возможностей и ограничений разработать новые формы деятельности вуза, апробировать их и обеспечить внедрение соответствующих практик в систему высшего образования, с целью помочь ей стать более устойчивой к вызовам среды и более продуктивной для развития педагогического образования. Важно учитывать при этом, что именно отсутствие прямой коммуникации в период дистанта оказывается самой большой проблемой всех сторон образовательного процесса, продолжающей влиять на обучающихся и после возвращения к стандартному режиму. Таким образом, при выборе форм и методов работы, прежде всего, необходимо находить возможности компенсации коммуникативно-го дефицита.

Список литературы

1. Подгорская О. Н. Педагогическая практика как средство формирования профессиональной компетенции будущего учителя иностранного языка // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. А. Миловановой: в 2 т. Волгоград: Парадигма, 2009. Т. 1. С. 205–209.
2. Вильданова А. Р. Роль педагогической практики в профессиональном становлении будущих педагогов // Педагогические и психологические науки: актуальные вопросы: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. (31 октября 2012 г.): в 2 ч. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. Ч. I. С. 51–55.
3. Ломакина Г. Р. Формирование профессиональной компетенции студентов языковых факультетов во время прохождения педагогической практики. Текст: электронный // Молодой ученый. 2013. № 3. С. 487–489. URL: <https://moluch.ru/archive/50/6458> (дата обращения: 11.12.2019).
4. Ионова А. М. Методика обучения профессионально ориентированному устному общению студентов бакалавриата на основе лингвокультурологического подхода: направление подготовки 031900 «Международные отношения», немецкий язык: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2012. 207 с.
5. Алешковский И. А. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 76–91.
6. Гафуров И. Р. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 101–112.
7. Григорьев Г. П., Рудакова О. А. Актуальные проблемы дистанционного обучения: психологический аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 324–330.
8. Нарбут Н. П. Вынужденное дистанционное обучение как стимул технологических изменений высшей школы России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20, № 3. С. 611–621.
9. Боброва И. А., Дорогавцева И. С. Специфика производственной практики по второму иностранному языку студентов-выпускников (обучение немецкому) // Пограничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2022. С. 205–208.
10. Уроки «Стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее»: Аналитический доклад. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf (дата обращения: 20.03.2021). Текст: электронный.
11. Оборин М. С. Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 5. С. 153–163.
12. Климова Л. Н. Профессиональная практика как инструмент интенсификации решения учебных задач в дизайн-педагогике // Вестник Федерального Государственного Образовательного Учреждения Высшего Профессионального Образования «Московский Государственный Агроинженерный университет имени В. П. Горячкина. 2009. № 6. С. 78.

13. Рослякова Н. И. Рефлексия как компонент профессиональной индивидуальности будущего специалиста. Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-kak-komponent-professionalnoy-individualnosti-buduschego-spetsialista> (дата обращения: 14.02.2023).

14. Самойличенко А. К., Токмакова А. А. Рефлексивность как психологический ресурс успешного обучения студентов ВПО (на примере студентов экономического профиля) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, № 4. С. 272–275.

15. Штыхно Д. А. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. 2020. Т. 24, № 5. С. 72–81. DOI: 10.21686/1818-4243-2020-5-72-81.

Информация об авторах

Михалева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30); zoza_mihaleva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5342-004X>.

Дорогавцева Ирина Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30); irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>.

Вклад авторов

Михалева С. Н. – основной автор, разработка методологии и направления анализа материалов исследования.

Дорогавцева И. С. – анализ результатов анкетирования, оформление статьи.

Для цитирования

Михалева С. Н., Дорогавцева И. С. Результаты анкетирования студентов по итогам традиционной педагогической практики в постковидный период // Учёные записки ЗабГУ. 2023. Т. 18, № 3. С. 143–151. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-3-143-151.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 18.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

References

1. Podgorskaya, O. N. Teaching practice as an instrument of forming the professional competence of a future foreign language teacher. Actual problems of linguodidactics and linguistics: essence, concepts, prospects. Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2009, vol. 1: 205–209. (In Rus.)
2. Vildanova, A. R. The role of pedagogical practice in the professional development of future teachers. Pedagogical and psychological sciences: topical issues: materials of the Intern. in absentia scientific-practical. conf. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 31.10.2012. Novosibirsk: 2012. Part 1: 51–55. (In Rus.)
3. Lomakina, G. R. Developing of professional competence of students of language faculties during teaching practice. Young Scientist, no. 3, pp. 487–489, 2013. (In Rus.)
4. Ionova, A. M. Methods of teaching professionally oriented oral communication of undergraduate students, based on a linguoculturological approach: Dr. ped. sci. diss. Moscow, 2012. (In Rus.)
5. Aleshkovsky, I. A. Students of Russian universities about distance learning: evaluation and opportunities. Higher Education in Russia, no. 10, pp. 76–91, 2020. (In Rus.)
6. Gafurov, I. R. Transforming higher education during the pandemic: pain points. Higher Education in Russia, no. 10, pp. 101–112: 2020. (In Rus.)
7. Grigoriev, G. P., Rudakova, O. A. Actual problems of distance learning: the psychological aspect. Problems of Modern Pedagogical Education, no. 70–1, pp. 324–330, 2021. (In Rus.)
8. Narbut, N. P. Forced distance learning as an incentive for technological changes in higher education in Russia. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Sociology, no. 3, pp. 611–621, 2020. (In Rus.)
9. Bobrova I. A., Dorogavtseva I. S. Specifics of Job Training of Final Year Students in Second Language Teaching (Teaching German). Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Chita, 16.09.2022: 205–208. (In Rus.)
10. Lessons from the "Stress Test": Universities in the context of the pandemic and after it: Analytical report. Web. 20.03.2021. https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf (In Rus.)

11. Oborin, M. S. The impact of the COVID-19 pandemic on the educational process. Service in Russia and abroad, vol. 14, no. 5, pp. 153–163, 2020. (In Rus.)
12. Klimova, L. N. Professional practice as an instrument for intensifying the solution of educational problems in design pedagogy. Vestnik FGOU VPO MGAU, no. 6, pp. 78, 2009. (In Rus.)
13. Roslyakova, N. I. Reflection as a component of the professional identity of the future specialist. Bulletin of the Adyghe State University, vol. 5, 2008. Web. 14.02.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksiya-kak-komponent-professionalnoy-individualnosti-buduschego-spetsialista> (In Rus.)
14. Samoilichenko, A. K., Tokmakova, A. A. Reflexivity as a Psychological Resource for Successful Teaching of Higher Professional Education Students (on the Example of Economics Students). The Azimuth of Scientific Studies: pedagogics and psychology, no. 4, pp. 272–275, 2017. (In Rus.)
15. Shtykhno, D. A. Transition of universities to remote mode during the pandemic: problems and possible risks. Open education, no. 5, pp. 72–81, 2020. <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-5-72-81> (In Rus.)

Information about the authors

Mikhaleva Svetlana N., Candidate of Philology, Transbaikal State University (30, Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russia); zoya_mihaleva@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5342-004X>.

Dorogavtseva Irina S., Candidate of Cultural Studies, Transbaikal State University (30, Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russia); irinadorogawzewa@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-4034-3397>.

Contribution of authors to the article

Mikhaleva S. N. – main author, development of methodology and direction of analysis of research materials.

Dorogavtseva I. S. – analysis of article materials, article design.

For citation

Mikhaleva S. N., Dorogavtseva I. S. The Analysis of Testing Traditional Forms of Teaching Practice in the Post-Pandemic Period // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 143–151. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-3-143-151.

**Received: May 10 2022; approved after reviewing June 18 2023;
accepted for publication June 20 2023.**